

XVI $\frac{45}{10}$

1911. 2. 4

13-18. V-VII

ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія допущенъ въ выписку въ учебныя
библіотеки городскихъ училищъ.

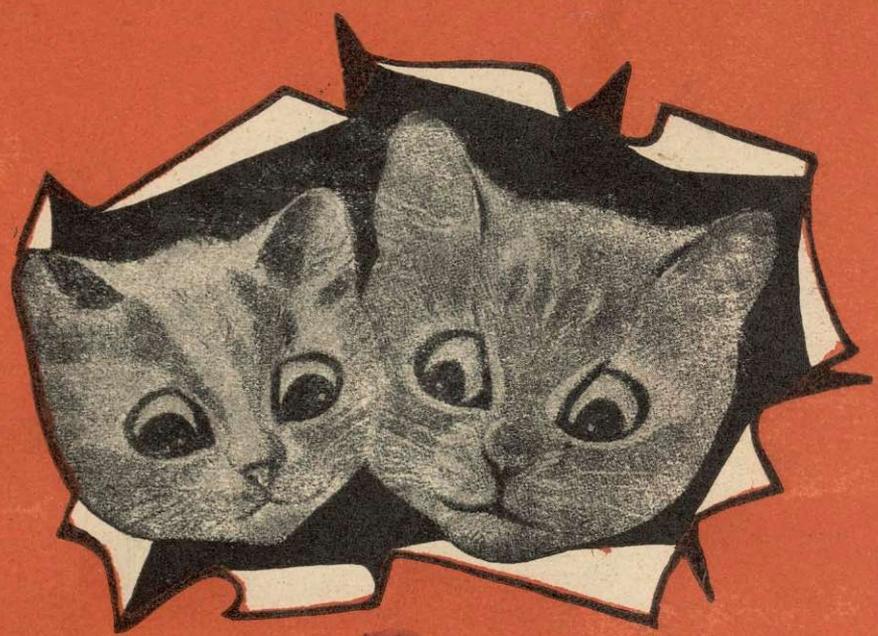
XVI $\frac{45}{10}$

Годъ изданія четвертый.

М А Й.

№ 13.

1911.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- ВЕСНА.
- ТЕТЯ-ДОРА (повѣсть).
- МАЙ.
- СВЕРЧОКЪ (сказка).
- ВЪ ЦИРКЪ.
- ГОЛОВОЛОМКИ и проч.
- РЕБУСЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- Пильщикъ.
- «Въ тепломъ гнѣздышкѣ» — листъ 8-й.

№ 13. Май, 1911.

Годъ изданія IV-й.

Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Ромашки.

ВЕСНА.

Весна, весна!.. Ужъ въ листьяхъ	Захлопаль крыльями, поеть,—
вѣтки,	И дѣти смотрять, какъ къ корыту
Цвѣты повсюду, аромать...	Онъ тоже подошелъ и петь...
И у хохлатенькой насѣдки	А тамъ поспѣли ужъ черешни,
Ужъ десять вывелось цыплятъ.	Созрѣлъ ужъ первый огурецъ,
Какая радость! Съ визгомъ дѣти	А тамъ нежданно изъ скворешни
Бѣгутъ на птичій дворъ, зовуть,	Свалился маленькій скворецъ,
И къ нимъ бредутъ цыплятки эти	А вотъ заползали козявки,
И прямо съ рукъ у нихъ берутъ.	На солнцѣ жаркомъ ихъ пріютъ,—
И какъ клевать, какъ въ хламѣ	А тамъ—смотрите!—ужъ въ канавкѣ
рыться	И головастики снуютъ!
Ихъ начинается мать учить,	И все дѣтишекъ занимаетъ:
Затѣмъ ведетъ ихъ всѣхъ къ	И садъ, и домъ, и темный лѣсъ,
корытцу	И передъ ними открываетъ
И учить ихъ, какъ воду пить.	Весна роскошный рядъ чудесъ.
Пѣтухъ проходитъ дѣловито,	

Кузничикъ.

ТЕТЯ-ДОРА.

Повѣсть.

Въ семьѣ Ключевскихъ произошла большая неприятность. Папа былъ инженеромъ, выстроилъ на всѣ свои деньги чугунно-литейный заводъ, но дѣло не пошло, заводъ былъ проданъ за долги и Ключевскіе остались ни съ чѣмъ. Приходилось искать мѣста, но это оказалось не такъ-то легко, и прежде чѣмъ папа получилъ назначеніе куда-то далеко на югъ, приходилось настолько круто, что не у кого даже было взять займы, такъ какъ никто не хотѣлъ вѣрить, что у инженера не осталось ничего. Правда, въ томъ городѣ, гдѣ инженеръ родился, тоже далеко на югъ, у него была очень богатая двоюродная тетка, къ которой онъ могъ бы обратиться за помощью, но семья Ключевскихъ не имѣла съ ней ровно никакихъ сношеній и кромѣ самого инженера, никто даже и не зналъ, гдѣ эта тетка, кто она и какъ ее зовутъ.

И когда инженеръ простился съ семьей и съ болью въ сердцѣ отправился на службу на дальній

КНИГА ИМЕЕТ:

5/002.

Печати, листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1950 г.
24	6	1911 4 13-18 I-VIII				5	240 582	

100

югъ, то его путь лежалъ какъ разъ черезъ тотъ городъ, въ которомъ онъ родился. Онъ не бывалъ въ немъ уже давно, еще со студенческихъ временъ, и теперь заѣхалъ въ него, чтобы передохнуть съ дороги и вспомнить свое дѣтство.

Остановившись въ гостиницѣ, онъ отправился бродить по городу. Вотъ тотъ домъ, въ которомъ онъ родился. Теперь въ немъ живутъ уже другіе. Вотъ гимназія, въ которой онъ учился, она все такая же, какъ и была. А вотъ—городской садъ, въ которомъ онъ такъ часто гулялъ со своей матерью, когда она была еще жива. Теперь ужъ онъ разросся, сталъ высокимъ и густымъ, и по его дорожкамъ бродятъ какіе-то чужіе незнакомые люди. И въ этомъ родномъ городѣ инженеру показалось какъ-то чуждо, такъ, точно онъ никогда въ немъ и не бывалъ. Съ тихой грустью въ сердцѣ, онъ отправился къ себѣ въ гостиницу.

„Развѣ зайти къ теткѣ?“ подумалъ онъ.—„Но теперь я бѣденъ, а она богата, и ей можетъ показаться, что я пріѣхалъ сюда только для того, чтобы попросить у нея денегъ“...

Ему было скучно одному безъ семьи и, проходя мимо дома тетки, онъ не утерпѣлъ и позвонилъ въ парадное крыльцо. Ему открыла старушка въ черномъ платкѣ.

— Доматетушка Анна Андреевна? спросилъ у нея инженеръ.

Старушка сдѣлала удивленное лицо.

— Она уже умерла...отвѣтила она.

— Давно?

— Въ прошломъ году...

— Кто-же здѣсь теперь живетъ?

Старушка измѣрила его удивленнымъ взглядомъ.

— Ея дочь барышня, отвѣтила она.—Дарья Алексѣевна.

— Можно съ ней повидаться?

Старушка помялась.

— Она завтра уѣзжаетъ въ Москву... отвѣтила она.—Сейчасъ ея нѣтъ дома! Она поѣхала за покупками... А вы кто такіе будете?

— Я инженеръ Ключевскій изъ Петербурга...Ея двоюродный братъ.

Лицо старушки просіяло отъ радости.

— Боже мой! воскликнула она.— Я ея няня. Дорушка такъ будетъ жалѣть! Да вы зайдите, пожалуйста! Впрочемъ, нѣтъ... Она только что уѣхала и зайдетъ еще кое къ кому проститься... Такая, право, неприятность!.. Да вы гдѣ, батюшка, остановились?

Инженеръ назвалъ свою гостиницу.

— Нѣтъ, стара стала, не упомяну и не выговорю такого мудреного названія! залепетала старушка.— Будьте любезны, войдите въ комнаты, запишите на бумажкѣ.

Отказываться было неудобно, инженеръ поднялся по лѣстницѣ и старушка черезъ всѣ комнаты провела его въ кабинетъ.

— Вотъ здѣсь перо и чернила... сказала она.

Онъ взялъ листокъ бумаги и написалъ на немъ свой адресъ. Когда онъ шелъ обратно къ выходу, то его поразила роскошь обстановки. Повсюду стояла дорогая мебель, блестѣли бронза и хрусталь и по стѣнамъ висѣли въ золотыхъ рамахъ картины. Черезъ открытое окошко виднѣлся просторный дворъ и кучеръ прохаживалъ по немъ пару роскошныхъ лошадей, только что вернувшихся откуда-то изъ поѣздки. Вѣроятно, онѣ отвозили барышню въ магазины и вернулись ужъ безъ нея. У каретнаго сарая конюхъ мылъ экипажъ. На всемъ лежалъ отпечатокъ богатства и довольства. Полы были гладко натерты, но ковры были скатаны въ трубы и положены вдоль стѣнъ, повидимому, на все лѣто. Пахло нафталиномъ.

— Такъ вы говорите, что барышня завтра уѣзжаетъ въ Москву? спросилъ инженеръ, чтобы что-нибудь сказать.

— Да, батюшка, въ Москву... отвѣтила няня.—Скучно одной дѣвчкѣ стало... Все одна, да одна... Замужъ не выходитъ, а родныхъ во всемъ городѣ ни души... Такъ и живемъ одинокія, какъ, извините, пауки въ паутинѣ. Такая, право, досада, что вы ее не застали!

Инженеръ простился съ ней и отправился къ себѣ въ гостиницу. Заходило солнце, спускался вечеръ,

мычало стадо, возвращавшееся домой съ выгона, и издалека, изъ городского сада, доносились звуки музыки. Откуда-то пахло сиренью.

„А у насъ-то въ Петербургѣ еще холода!“ подумалъ инженеръ.

Часъ спустя, онъ сидѣлъ у себя въ номерѣ и пилъ чай, когда вдругъ широко распахнулась дверь, шумя платьемъ, къ нему влетѣла его двоюродная сестра Дарья Алексѣевна. Это была красивая, молодая дѣвушка очень высокаго, почти мужского роста, веселая и живая, съ большими смѣющимися глазами.

— Здравствуйте, Петръ Сергѣичъ! заговорила она.—Какими судьбами! Вотъ не ожидала! Но какая досада! Вы пріѣхали сюда, а я какъ разъ завтра уѣзжаю!.. Взяла уже билетъ! Куда вы? Надолго ли? Вѣдь я не видала васъ съ тѣхъ поръ, какъ вы были еще студентомъ. Тогда мнѣ было всего только девять лѣтъ. Вы меня не помните! Но расскажите лучше о себѣ! Женаты? Имѣете дѣтей? Хорошо устроились по службѣ?

Она засыпала его вопросами, на которые онъ едва успѣвалъ отвѣчать. Онъ сообщилъ ей, что женатъ уже двѣнадцать лѣтъ, имѣетъ трехъ дѣвочекъ-дочерей, но что дѣла его сложились такъ, что онъ долженъ былъ разстаться съ ними надолго и теперь ѣдетъ къ мѣсту своей службы, чтобы дать имъ возможность существовать.

—Какая жалость!.. сказала она.—

Но расскажите мнѣ что-нибудь о вашей семьѣ!

Онъ любилъ свою семью, ему было пріятно, что она заинтересовалась ей, и онъ сталъ ей рассказывать, какая симпатичная у него жена и какія милыя плутовки его дочери. Слово за слово,—и они разговорились. Онъ рассказывалъ ей про ихъ шалости, ему было пріятно о нихъ говорить, и она звонко смѣялась и ей, одинокой, повидимому, было весело слушать о дѣтяхъ и объ ихъ проказахъ. И чѣмъ больше онъ говорилъ ей, тѣмъ болѣе и болѣе она заинтересовывалась и кончилось дѣло тѣмъ, что она вскочила вдругъ съ кресла и сказала:

— Знаете, что? Я поѣду въ Петербургъ, чтобы познакомиться съ вашей семьей! Можно остановиться у васъ?

— Ну, конечно... отвѣтилъ онъ, нѣсколько нерѣшительно. И, оглядѣвъ ея роскошный туалетъ и, вспомнивъ ея обстановку и домъ и сопоставивъ ихъ съ своей скромной квартирой въ Петербургѣ, онъ продолжалъ:—только боюсь, что у меня вамъ будетъ неудобно...

— Чѣмъ? весело спросила она.

— У насъ въ Петербургѣ тѣсно и... нѣтъ той роскоши, которая у васъ...

— Роскоши? засмѣялась она.— Да Богъ съ ней, съ этой роскошью! Лучше жить въ бѣдности и въ тѣснотѣ, да только не быть оди-

нокой и жить около дѣтей! Впрочемъ, чтобы не стѣснить своими костюмами вашу жену, я постараюсь нарядиться въ старенькое платье и пальто и заслужить расположеніе вашихъ дѣтей не подарками, и не роскошью, какъ вы говорите, а человѣческими отношеніями и простотой.

И довольная своей выдумкой, она весело и звонко стала смѣяться.

— Воображаю, какъ это выйдетъ хорошо! воскликнула она. — Я явлюсь къ нимъ бѣдной родственницей и когда они узнаютъ меня и полюбятъ, то я... я приглашу ихъ всѣхъ сюда!

Она и сама обрадовалась этой своей новой выдумкѣ.

— Да, да! Сюда! быстро заговорила она.— У меня здѣсь большой домъ, громадный садъ, лошади и экипажъ, здѣсь имъ будетъ просторно, наконецъ здѣсь лучше климатъ и онѣ будутъ здѣсь здоровыя.

Этотъ ея планъ восхитилъ ее, она захопала сама себя въ ладоши и продолжала уже такимъ тономъ, на который трудно было уже возражать.

— Живя здѣсь, у меня, говорила она,—ваша семья будетъ находиться близко отъ васъ, вы будете часто пріѣзжать къ ней, навѣщать вашихъ дочерей. Моя няня будетъ имъ рассказывать сказки и я сама... нѣтъ, вы только представьте себя это счастье!—я сама буду не одна! Только-бы вотъ не вышло такъ,

что я ихъ благодѣтельница! Я этого не люблю. Мнѣ хотѣлось-бы, чтобы онѣ полюбили меня просто какъ человѣка, какъ простую смертную... Впрочемъ, я этого съумѣю добиться сама!

И она долго еще весело щебетала и строила планы, а инженеръ смотрѣлъ на нее, улыбался и ему было пріятно, что она была такъ искренна и проста и такое близкое участіе принимала въ его семьѣ.

„Почему мы не были знакомы съ нею раньше?“—думалъ онъ.

И когда она ушла, то онъ сѣлъ за столъ и написалъ своей женѣ письмо. Была темная южная ночь, сверкали крупныя звѣзды, изъ городского сада по прежнему доносилась тихая музыка и ей вторили кузнечики, трещавшіе громко въ кустахъ.

Двѣ старшія дѣвочки Ключевскія учили свои уроки, а младшая Ниночка спала, когда въ дѣтскую вошла вдругъ ихъ мама съ письмомъ въ рукахъ и объявила имъ, что папа имъ кланяется и приказалъ ихъ всѣхъ поцѣловать.

— Письмо отъ папы?—радостно воскликнули обѣ дѣвочки. — Что онъ пишетъ?

— Онъ сообщаетъ намъ одну большую новость,—отвѣтила мама.—Хотите, я вамъ прочту?

И она развернула письмо и стала его читать:

„Вчера я пріѣхалъ въ мой да-

лекій родной городъ, — писалъ папа,—и первымъ-же дѣломъ отправился навѣстить мою двоюродную тетку, съ которой не видался уже болѣе пятнадцати лѣтъ. Ты знаешь, о комъ я говорю: это Анна Андреевна. Ты не видала ее никогда. Она умерла въ прошломъ году и мы съ тобой этого даже и не знали. Послѣ нея осталась ея дочь—Дора, дѣвушка двадцати четырехъ лѣтъ. Теперь она одинока, круглая сирота и у нея никого, кромѣ насъ, нѣтъ родныхъ. Я былъ у нея, но не засталъ дома. Вечеромъ она прилетѣла ко мнѣ въ гостиницу, долго разговаривала со мной, была рада моему пріѣзду и показала мнѣ очень хорошимъ, искреннимъ, добрымъ человѣкомъ. Но какое совпаденіе! Сегодня она собралась ѣхать въ Москву, взяла уже билетъ, выѣзжаетъ завтра, и вдругъ пріѣхалъ сюда я. Ей очень хочется повидаться съ вами. Вѣроятно, она не задержится долго въ Москвѣ и проѣдетъ къ вамъ въ Петербургъ. Она рассчитываетъ на твое гостепримство. Пожалуйста, прими ее полюбезнѣ, пусть дѣти будутъ съ нею ласковы, тѣмъ болѣе, что она сирота, одинока, и единственные ея родственники во всемъ свѣтѣ это мы. Она насъ не стѣснитъ. Кажется, она не заживетъ долго у насъ, поэтому чѣмъ любезнѣе вы встрѣтите ее, тѣмъ будетъ лучше.

„Здѣсь все страшно измѣнилось.

Я не бывалъ здѣсь съ самаго дѣтства и пріѣхалъ точно въ чужой городъ. Всѣ какіе-то странные, говорятъ какимъ-то страннымъ южнымъ языкомъ и кажутся наивными. Но казенный садъ разросся и на гавани замѣчается большое оживленіе. Прекрасныя мостовыя и много зелени. Впрочемъ, кузина Дора расскажетъ вамъ обо всемъ.

„Да благословитъ васъ Богъ и да хранятъ васъ ангелы небесные. Будьте здоровы и не забывайте вашего папу“.

Мама кончила чтеніе, а ея двѣ дѣвочки, полныя неожиданности, что пріѣдетъ какая-то незнакомая имъ тетя-Дора, такъ и стояли, широко разинувъ рты.

Что-же это за тетя? Почему онѣ не слышали о ней раньше? Точно она свалилась съ неба! Впрочемъ, не все-ли это равно? Скоро долженъ былъ появиться въ семьѣ новый человекъ и этого вполне было достаточно для дѣвочекъ, чтобы онѣ радовались и прыгали отъ удовольствія, какъ козы.

Весь день затѣмъ онѣ думали только объ этой неизвѣстной тетѣ-Дорѣ. Какова она собой? Ну, конечно, она молода, изящна, красива, добра... Она богата, ѣздитъ только въ экипажахъ, отлично одѣвается и даритъ дорогіе подарки. И такъ какъ въ мечтахъ все красивѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, и такъ какъ мы любимъ мечтать только о томъ, что намъ нравится,

то дѣвочки ходили весь остатокъ дня по всѣмъ комнатамъ обнявшись и только разговаривали, что о тетѣ-Дорѣ.

— Какъ ты думаешь, Лиля?— говорила одна изъ нихъ.—Навѣрное, тетя привезетъ намъ чего-нибудь интереснаго?

А Лиля мечтательно прислонилась къ спинкѣ кровати и не спѣша отвѣчала:

— Не знаю, Надя... я была бы болѣе довольна, если бы она цѣлые дни бѣгала съ нами по комнатамъ и рассказывала намъ интересныя исторіи.

Непривычное отсутствіе папы, уѣхавшаго на цѣлые годы на югъ, куда-то въ далекій, южный, приморскій городокъ, наводило тѣнь на всю семью и—вдругъ радость. Теперь пріѣдетъ скоро оттуда же его кузина, которая многое расскажетъ о немъ, и потому Лиля и Надя радовались заранѣе и то и дѣло приставали къ матери съ вопросами, на которые она не успѣвала имъ отвѣчать. Да и было некогда. Не нынче-завтра тетя-Дора должна была уже пріѣхать и нужно было приготовить для нея комнату, а это было не такъ легко въ петербургской квартирѣ, въ которой всѣ комнаты были проходныя и каждая изъ нихъ уже давно имѣла свое назначеніе. Мама слыхала отъ папы, что его тетка жила у себя на югѣ очень богато, имѣла свой домъ, лошадей и массу при-

Она развернула письмо и стала его читать.

слугъ, и теперь для нея представлялось замысловатымъ устроить тети-Дору такъ, какъ она привыкла къ этому у себя дома. Годится-ли для нея эта кровать, въ которой на разные голоса пѣли пружины въ матрацѣ? Удовлетворится-ли она этимъ одѣяломъ и этимъ умывальнымъ столомъ, на которомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже стала лупиться краска? И чѣмъ ее кормить? Вѣроятно, она привыкла къ изысканнымъ блюдамъ, а семья питалась если и сытно и здорово, то во всякомъ случаѣ не дорого и просто! Нужна-ли для тети-Доры особая горничная?

И полная этихъ заботъ, мама

принялась за приготовленія къ встрѣчѣ пріѣзжей и приложила всѣ свои старанія къ тому, чтобы комната вышла какъ можно уютнѣй и красивѣе. Со всѣхъ другихъ комнатъ были снесены въ нее наибольше дорогіе предметы. Надя добровольно уступила для пріѣзжей свой письменный столикъ и коврикъ передъ кроватью, но Лиля запротестовала, когда взяли у нея постель и замѣнили ее диваномъ. На чемъ она теперь будетъ спать? Неужели на этомъ жесткомъ диванѣ?

— Но вѣдь это не навсегда, увѣряла ее мама. — Это всего только на нѣсколько дней. Тетя-Дора погоститъ у насъ, вѣроятно, съ недѣлю и уѣдетъ!

Но примѣръ Нади заразилъ Лилю

— Какъ ты думаешь, Лиля? Навѣрное тетя привезетъ намъ чего-нибудь интереснаго.

и послѣ нѣкоторыхъ колебаній она уступила для пріѣзжей свою кровать и коврикъ, который висѣлъ около нея на стѣнѣ.

Какъ вдругъ ночью, когда тетю-Дору еще не ожидали, пришла отъ нея телеграмма. Тетя Дора извѣщала, что пріѣдетъ завтра въ два часа дня. Всѣ въ домѣ переполошились и долго не могли уснуть. Дѣвочкамъ хотѣлось вскочить, одѣться и бѣжать на вокзалъ, но мама приказала имъ спать. Онѣ обидѣлись, надулись, но тотчасъ же заснули и проспали до десяти часовъ.

Въ два часа дня всѣ трое уже были на вокзалѣ и ожидали прибытія поѣзда. Маленькая Ниночка осталась дома. Надя вертѣлась отъ

— Нѣтъ! — коротко отвѣтила ей незнакомка.

— Боже мой, какое счастье! Я такъ рада!

нетерпѣнія во всѣ стороны, Лиля заглядывала впередъ и ихъ мамѣ казалось, что вотъ-вотъ обѣ онѣ оступятся и упадутъ на рельсы. Но вотъ вдалекѣ раздается уже свистокъ, облако сѣраго дыма застилаетъ все впереди и съ шумомъ и громомъ поѣздъ въѣзжаетъ въ вокзалъ и останавливается. Путь конченъ. Носильщики бросаются въ вагоны, выходятъ изъ нихъ съ багажомъ и вслѣдъ за ними идутъ пассажиры, усталые отъ долгаго пути, но съ веселыми лицами, что они уже у цѣли. Мама бросается къ одному вагону 2-го класса, потомъ къ другому, третьему, дѣвочки слѣдуютъ за нею, но никто изъ нихъ не знаетъ тетю-Дору и передъ ними все проходятъ и проходятъ пассажиры и ни одна изъ пріѣхавшихъ дамъ не обращаетъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія.

— Сказать-бы, тетя пріѣхала въ первомъ классѣ... — проговорила мама.

И она готова уже была подбѣжать къ первому классу, какъ вдругъ Лиля указала ей на одну мелодую даму, выходящую изъ вагона второго класса. Она была одѣта въ дорогой костюмъ, по смуглому цвѣту лица показалась имъ южанкой и они тотчасъ-же всѣ трое подскочили къ ней и дѣвочки схватились за ея чемоданчикъ. Она измѣрила ихъ страннымъ, недоувѣрчивымъ взглядомъ.

— Простите... обратилась къ ней мама.—Вы не Дарья Алексѣевна Чернова?

— Нѣтъ!.. коротко отвѣтила ей незнакомка и пошла своей дорогой.

Мама почувствовала неловкое положеніе. Почти всѣ пассажиры вышли уже изъ поѣзда, а тетя-Дора все еще не появлялась. Дѣвочки заглянули черезъ окошки въ вагонъ перваго класса, но и въ немъ не было уже никого.

— Вѣроятно, она не пріѣхала! сказала мама. — Задержалась въ Москвѣ или опоздала на поѣздъ.

И всѣ трое отправились въ вокзалъ. Дѣвочки чувствовали разочарованіе, мамѣ было досадно, что придется еще разъ пріѣзжать сюда завтра, чтобы встрѣтить тетю-Дору, если она не опоздаетъ и тогда, и онѣ вышли уже на крыльцо и стали поджидать вагона трамвая, чтобы ѣхать на немъ домой, какъ

вдругъ услышали около себя чей-то женскій голосъ:

— Носильщикъ, наймите мнѣ извозчика на Большой проспектъ, домъ № 167!

Это были ихъ адресъ. Значить, это тетя. Онѣ вздрогнули, обернулись и увидали около себя высокую, тощую даму, одѣтую въ гладкое, клѣтчатое пальто. Лицо ея было скрыто подъ густою вуалью, такъ что трудно было разобрать: молода она, или стара.

— Сколько прикажете давать извозчику? спросилъ носильщикъ.

— Да я, право, не знаю! Я не здѣшняя!.. отвѣтила дама нѣсколько на распѣвъ, такимъ тономъ, какимъ говорятъ обыкновенно далекія южанки.

Лиля и Надя подмигнули своей мамѣ и всѣ трое онѣ подошли къ незнакомкѣ.

— Дарья Алексѣевна? спросила мама.

Тощая дама вздрогнула и видно было, какъ засвѣтились сквозь вуаль ея глаза отъ радости.

— Варвара Михайловна!.. воскликнула она такимъ тономъ, точно встрѣтилась съ близкой подругой.—Боже мой, какое счастье! Я такъ рада!

И она бросилась къ Варварѣ Михайловнѣ на шею, приподняла вуаль до носа и стала ее цѣловать въ губы и въ щеки.

— Я такъ рада, такъ рада! бормотала она.—А это ваши дѣвочки?

Она нагнулась къ Лилѣ и Надѣ и стала горячо цѣловать и ихъ. Онѣ съ недоумѣніемъ смотрѣли на нее и имъ было неловко, что она не оправдала ихъ ожиданій, была не интересна и такъ просто одѣта.

Затѣмъ Варвара Михайловна наняла экипажъ, носильщикъ принесъ багажъ тети-Доры, всѣ размѣстились, уложились и двинулись въ путь. Всю дорогу молчали. И Варвару Михайловну и ея дочерей разочаровала внѣшность ихъ родственницы, но она, повидимому, этого не замѣчала и съ восторгомъ провинціалки глядѣла по сторонамъ и удивлялась домамъ, улицамъ и магазинамъ.

— Мнѣ такъ хотѣлось повидаться съ вами, поглядѣть на васъ, сказала она наконецъ,—что я собралась вотъ и пріѣхала! И такъ было грустно, когда я вышла изъ вагона и не увидала васъ!

— А мы все время ходили около поѣзда! воскликнула Лиля.— Вы въ какомъ классѣ пріѣхали? Въ первомъ?

Тетя-Дора улыбнулась и отвѣтила:

— Нѣтъ, въ третьемъ...

Переѣхали черезъ Неву, говорили кое-о-чемъ и, наконецъ, экипажъ подѣхалъ къ дому № 167.

— Ну, вотъ и пріѣхали! сказала Варвара Михайловна.

— Уже? воскликнула тетя-Дора.— А я думала, что еще далеко!

Вылѣзли изъ экипажа и подня-

лись на третій этажъ. Когда вошли въ прихожую, то изъ гостиной донесся запахъ гіацинтовъ, купленныхъ вчера и поставленныхъ на столикѣ у піанино. Тетя-Дора понюхала воздухъ и улыбнулась.

— Какъ хорошо пахнетъ! сказала она.

Ее провели въ ея комнату, убранство которой произвело на нее очень пріятное впечатлѣніе, внесли къ ней вещи, горничная налила ей въ умывальникъ воды и она осталась одна, чтобы помыться съ дороги и привести въ порядокъ свой туалетъ. А тѣмъ временемъ Лиля и Надя сидѣли около своей мамы въ столовой, поджидали ее къ завтраку и дѣлились своими впечатлѣніями.

— Какая она... смѣшная! сказала Надя и фыркнула себѣ въ кулачокъ.

— Нѣтъ, не смѣшная, отвѣтила Лиля,—а похожа на палку или на кипку.

Мама нахмурилась и сдѣлала серьезное лицо.

— Лиля! строго замѣтила она.

Но Лиля не унималась.

— Когда она нагнулась ко мнѣ, чтобы меня поцѣловать, продолжала она,—то я думала, что она переломится пополамъ.

Надя закатилась звонкимъ смѣхомъ.

— А какое на ней пальто! взвизгнула она.—Какъ вареная колбаса!

— Она нарочно не поднимаетъ вуаль, чтобы не показать намъ, какая она красавица!..

Варвара Михайловна хотѣла было вскочить и разставить ихъ по угламъ, но въ эту минуту въ столовую вошла тетя-Дора. Теперь она была уже безъ вуали и лицо ея было довольно своеобразно. Свѣтлые волосы и смуглый цвѣтъ лица давали ей видъ иностранки, но губы складывались въ красивую добрую улыбку и обнажали прекрасные, ровные зубы. Войдя въ столовую, она заулыбалась только губами, такъ какъ бѣлая часть лица ея скрывалась за громадными темными очками, и совершенно нельзя было понять, стара она или молода. Теперь она была одѣта уже въ другое платье, но оно было простенькое и недорогое и при

— Нѣтъ, нѣтъ! заплакала она.—Не надо!

первомъ же взглядѣ на ея башмаки можно было догадаться, что она или была скупа, или-же съ трудомъ сводила концы съ концами.

Она снова обняла всѣхъ и перецѣловала. Затѣмъ всѣ усѣлись за столъ и стали завтракать. Все время дѣвочки перешептывались и перемигивались между собой, а маленькая Ниночка смотрѣла на прѣзжую косо, исподлобья и, по-видимому, боялась ея очковъ.

Послѣ завтрака тетя-Дора нагнулась къ ней и хотѣла ее поцѣловать. Но она испугалась ея, отскочила отъ нея и замахала руками.

— Нѣтъ, нѣтъ!.. заплакала она.—Не надо!

Тетя-Дора улыбнулась и все-таки притянула дѣвочку къ себѣ, не смотря на ея сопротивленіе.

— Я должна была бы привезти тебѣ подарокъ... сказала она.—Но что дѣлать? Дешевенькаго не хотѣлось, а на дорогой — не имѣла средствъ.

Надя съ сожалѣніемъ поглядѣла на нее, а Лиля какъ-то загадочно улыбнулась.

— Ты чего смѣешься? обратилась къ ней тихонько Надя.

— Если она такъ бѣдна, отвѣтила Лиля, — то зачѣмъ ей было ѣхать сюда такъ далеко и тратить деньги на проѣздъ?

— Но ей хотѣлось повидаться съ нами! У нея нѣтъ родныхъ!

— Бываютъ родные, которые хуже чужихъ...

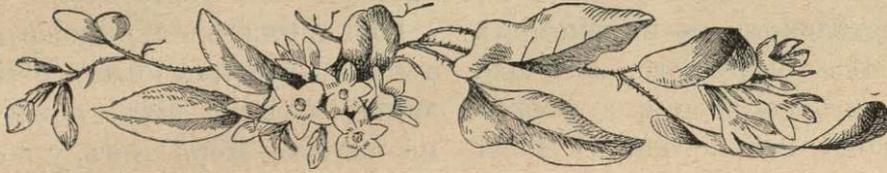
Варвара Михайловна услышала эти слова и грозно посмотрѣла на Лилю.

Лиля вспыхнула и опустила глаза.

А маленькая Ниночка въ это время уже освоилась съ очками тети и весело играла съ ней въ прятки, выглядывая изъ-за маминной спины.

М. Ф.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М А Й.

Май идетъ, веселый Май,
 Съ звонкимъ крикомъ птичьихъ
 стай,
 Съ свѣжей зеленью березъ,
 Съ танцемъ радостныхъ стрекозъ!
 Всюду слышны радость, пѣнье,
 Все живетъ, все поетъ!
 Май идетъ, май идетъ
 Съ ароматною сиреню,

Съ голубыми васильками—
 Изумрудами полей,
 Съ серебристыми ночами
 Съ яркимъ солнцемъ вешнихъ
 дней!

Тополь ярко зеленѣетъ,
 Липы вѣтками сплелись...
 Ахъ, какъ радостно синѣетъ
 Залитая солнцемъ высь!

Е. Селунская.

СВЕРЧОКЪ.

(Сказка).

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣ-
 которомъ государствѣ, еще въ тѣ
 времена, когда на свѣтѣ жили
 добрыя феи колдуны, былъ одинъ
 очень милый принцъ, которому не
 было еще и восьми лѣтъ. Онъ былъ
 очень веселаго нрава, вертлявый,
 и за большіе голубые глаза его
 прозвали „Принцъ Лазурчикъ“.

Лазурчикъ былъ далеко не злой
 мальчикъ, онъ любилъ людей и

не обижалъ животныхъ, но все-
 таки имѣлъ одинъ большой недо-
 статокъ. Онъ былъ такой лакомка,
 что безъ сладкаго не могъ суще-
 ствовать. Не проходило дня, что-
 бы онъ не улучилъ случая и, вос-
 пользовавшись тѣмъ, что за нимъ
 никто не наблюдаетъ, не выбѣжалъ
 на улицу и не стащилъ у како-
 го-нибудь лавочника или пирожни-
 ка конфетку или сладкій пирожокъ.

Родители Лазурчика дѣлали все, чтобы только отучить его отъ такихъ похожденій, но всѣ ихъ старанія оказались напрасными. Ни угрозы, ни увѣщанія, ни наказанія—на Лазурчика не оказывали никакого дѣйствія. Онъ такъ любилъ сладкое, что забывалъ обо всемъ остальномъ и не внималъ ничему. И по мѣрѣ того, какъ шло время и онъ росъ, и его любовь къ сладкому возрастала въ немъ все больше и больше.

Но скоро онъ жестоко за это поплатился.

Въ одинъ прекрасный день, замѣтивъ, что его гувернантка занялась вышиваніемъ и не наблюдаетъ за нимъ, Лазурчикъ тихонько вышелъ изъ дома и затѣмъ со всѣхъ ногъ бросился бѣжать къ кондитерской одного изъ пирожниковъ, у котораго продавались самые вкусные во всемъ городѣ пирожки.

Этого пирожника звали Мерлитономъ. Онъ былъ не простой кондитеръ, а знался втихомолку съ нечистой силой и слылъ среди знавшихъ его людей волшебникомъ. При этомъ онъ дѣлалъ такія вкусныя пирожныя съ кремомъ, что при одномъ взглядѣ на нихъ у каждаго проходившаго мимо его лавки текли отъ удовольствія слюнки. Болѣе-же всѣхъ на эти пирожныя заглядывался голубоглазый принцъ Лазурчикъ. И, какъ на грѣхъ, въ тотъ день, когда Лазур-

чикъ выбѣжалъ на улицу и со всѣхъ ногъ помчался къ его пирожной, Мерлитонъ испекъ такія вкусныя и красивыя на видъ печенья и такой отъ нихъ шелъ во всѣ стороны ароматъ, что даже у стараго человѣка могло появиться пріятное щекотаніе въ носу.

При взглядѣ на пирожныя Лазурчикъ почувствовалъ непреодолимое желаніе ихъ поѣсть. Къ несчастью, Мерлитонъ, у котораго уже частенько проходившіе мимо мальчишки воровали пирожныя и пирожки, принялъ свои мѣры. Онъ устроилъ такъ, что стоило только кому-нибудь отворить дверь къ нему въ лавку, какъ далеко, въ той комнатѣ, гдѣ онъ всегда жилъ, тотчасъ-же звонилъ звонокъ. Въ виду этого, Мерлитонъ даже вовсе и не появлялся у себя въ пирожной, а все время проводилъ у себя въ комнатѣ, гдѣ читалъ разныя таинственныя книги о волшебныхъ вещахъ.

Лазурчикъ не зналъ о такомъ устройствѣ двери и, замѣтивъ, что въ лавкѣ не было ни души, тихонько ее толкнулъ. Она подалась и, прежде чѣмъ онъ могъ проникнуть въ лавку, какъ Мерлитонъ былъ уже тутъ какъ тутъ и стоялъ за прилавкомъ. Завидѣвъ его, Лазурчикъ испугался и со всѣхъ ногъ пустился бѣжать назадъ.

— Эге!.. проговорилъ ему вслѣдъ Мерлитонъ.—Да и ты тоже, принцъ,

кажется, не прочь стащить у меня пирожокъ! Хорошо-же! Я тебя научу, какъ быть сластеной и заглядывать безъ денегъ въ чужія лавки!

И, подойдя къ своимъ пирожнымъ, онъ выбралъ изъ нихъ одно самое красивое и самое вкусное изъ всѣхъ, произвелъ надъ нимъ какія-то непонятныя заклинанія и помахалъ руками, потомъ положилъ его сверху всѣхъ, на виду, и съ торжественно-плутоватымъ видомъ растворилъ настежь дверь на улицу и ушелъ къ себѣ въ комнату, какъ ни въ чемъ не бывало.

— Онъ непременно заглянетъ сюда еще разъ!.. проговорилъ онъ, уходя и потирая отъ злорадства руки.—Такія лакомки, какъ онъ, никогда не успокаиваются до тѣхъ поръ, пока не попробуютъ того, чего хотятъ ихъ глаза.

И дѣйствительно, не прошло и часа, какъ Лазурчикъ уже снова показался на другомъ концѣ улицы. Минуты двѣ спустя, онъ уже подходилъ къ лавкѣ Мерлитона. При видѣ лежавшаго наверху пирожного съ кремомъ глаза его жадно заблестали. Ему захотѣлось его съѣсть. Не смотря на всѣ усилія, онъ не могъ совладать съ собой и въ два прыжка былъ уже удвери пирожной. Тихонько, боясь, чтобы его не замѣтили, онъ заглянулъ въ нее внутрь. Тамъ не было ни души. Онъ прислушался.

Ни единого звука. Тогда онъ воспользовался этимъ случаемъ, вошелъ въ лавку, быстро протянулъ къ пирожному руку, схватилъ его и... съѣлъ. Схвативши съ блюда еще два или три пирожныхъ, онъ сунулъ ихъ къ себѣ въ карманъ, выбѣжалъ на улицу и со всѣхъ ногъ пустился въ обратный путь. Онъ и не замѣтилъ, какъ Мерлитонъ появился на порогѣ своей лавки и, какъ глядя ему вслѣдъ и держась руками за животъ, покачивался со смѣха.

— Гдѣ это ты былъ? обратился къ Лазурчику его старый принцъ-отецъ.—Чего ты такъ запыхался?

Лазурчикъ покраснѣлъ и опустилъ глаза.

— Я сейчасъ бѣгалъ въ саду, совралъ онъ ему и ему стало стыдно, что одинъ нехорошій поступокъ такъ скоро повлекъ за собою другой.

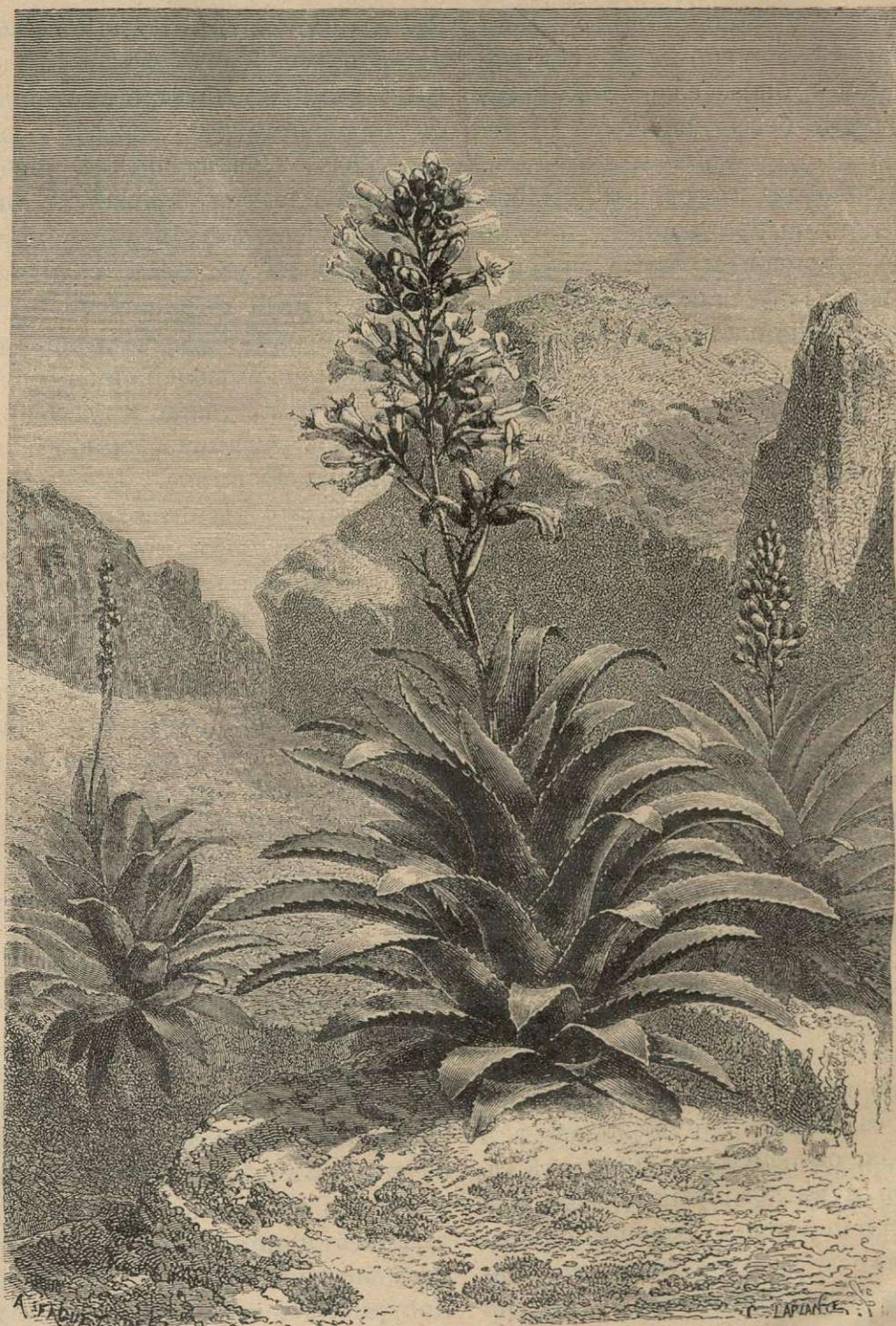
И въ ту-же минуту въ комнатѣ вдругъ послышался крикъ сверчка:—

— Кри-кри! Кри-кри.

Старый принцъ насторожился и прислушался.

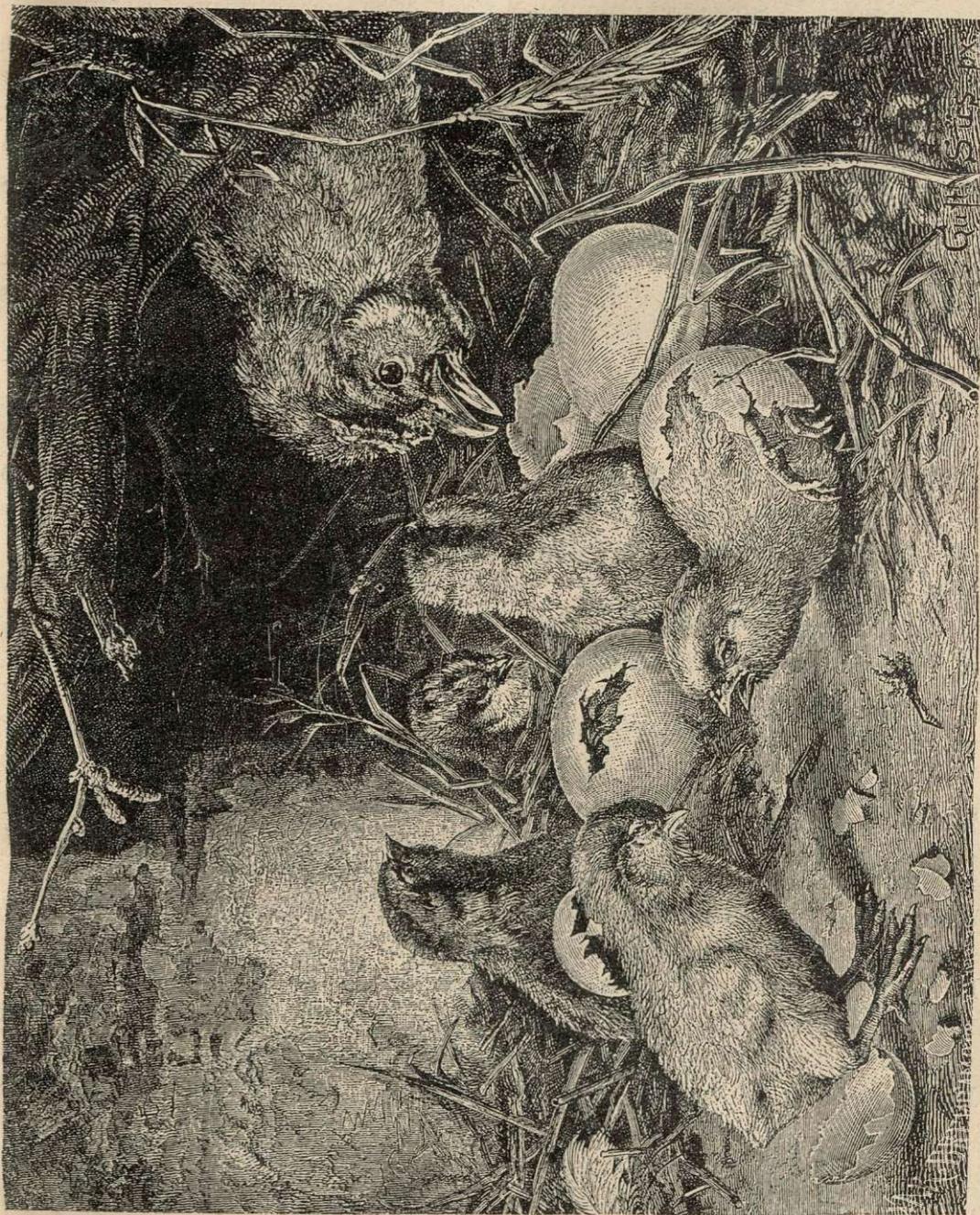
— Сверчокъ! воскликнулъ онъ.—Но гдѣ-бы онъ могъ быть? Подъ шкафомъ? Или, можетъ быть подъ печкой? Вѣдь этимъ своимъ крикомъ онъ не дастъ мнѣ покоя!

И онъ принялся его разыскивать, но нигдѣ не могъ его найти. Лазурчикъ тоже помогаль ему въ этомъ и никакъ не могъ понять,

Э х м е я.

Растетъ въ пустыняхъ Африки и въ Южной Америкѣ.

— Ну, ну, выходите скорѣе!

какъ могъ забраться къ нимъ въ домъ сверчокъ. А между тѣмъ сверчокъ продолжалъ кричать и никто изъ нихъ, ни принцъ-отецъ, ни его лакомка-сынъ не догадывались, что сверчокъ кричалъ именно у Лазурчика въ животѣ.

— Кри кри! Кри-кри!

Послѣ пирожка Лазурчику захотѣлось попить и онъ выпилъ цѣлый стаканъ воды. Вѣроятно, эта вода облила у него въ животѣ сверчка, потому что онъ вдругъ пересталъ кричать.

— Ну, вотъ и отлично! воскликнулъ принцъ-отецъ.—А то я ужасно не люблю, когда трещить безъ умолку сверчокъ.

Къ несчастью, сверчокъ скоро пришелъ послѣ ванны въ себя и снова во все горло закричалъ:

— Кри-кри! Кри-кри! Кри-кри!

— Ну, что это за наказаніе! вспыхнулъ принцъ-отецъ.—Опять затрещала эта дрянь! Вѣдь такъ я не усну отъ его противнаго трещанья всю ночь. Но гдѣ-же онъ? Какъ онъ могъ ко мнѣ попасть?

И какъ и въ первый разъ, онъ принялся искать его во всѣхъ закоулкахъ и щеляхъ.

Прошла ночь, насталъ слѣдующій день, за нимъ послѣдовалъ еще цѣлый рядъ другихъ дней и въ теченіи ихъ пѣніе сверчка все время продолжалось и прекращалось только на минуту, лишь тогда когда Лазурчикъ выпивалъ стаканъ холодной воды.

— Это что-то сверхъестественное! рѣшила принцесса-мать.

И подозвавъ къ себѣ Лазурчика, она посадила его къ себѣ на колѣни и стала разговаривать съ нимъ о таинственномъ сверчкѣ. Какъ вдругъ произошло совпаденіе: въ ту самую минуту, какъ принцесса заговорила о сверчкѣ, въ животѣ у Лазурчика раздалось знакомое „Кри-кри!“

Мать прильнула къ сыну ухомъ, прислушалась, потомъ поблѣднѣла и подняла голову кверху.

— Это кричить что-то въ тебѣ! Ты, вѣроятно, что-нибудь проглотилъ!

Лазурчикъ зарыдалъ въ три ручья.

— Я это знаю!.. отвѣтилъ онъ весь въ слезахъ.—Я знаю, что онъ, проклятый, кричитъ у меня въ животѣ!.. Теперь я не могу ни съ кѣмъ изъ мальчиковъ играть, они смѣются надо мною и говорятъ, что я кушаю сверчковъ!

Мать спустила его на полъ съ колѣнъ и въ тревогѣ поднялась со стула.

— Успокойся, сказала она,—не плачь... Все пройдетъ! Ты вѣрно проглотилъ нечаянно сверчка или спалъ съ открытымъ ротомъ и онъ тебѣ туда залѣзъ. Мы позовемъ доктора и онъ дастъ тебѣ лекарства, тебя прослабитъ и все пройдетъ.

Но явился докторъ, приглашены были еще двое другихъ врачей,

они изслѣдовали Лазурчика, дали ему лекарства, но сверчокъ все не унимался и продолжалъ еще громче кричать.

— Что-жъ теперь дѣлать? недоумѣвалъ принцъ-отецъ.

И, обратившись къ Лазурчику, онъ его строго спросилъ:

— Припомни хорошенько, съ какихъ поръ ты заболѣлъ?

Мальчикъ сконфузился и опустил глаза.

— Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ былъ у Мерлитона въ лавкѣ... отвѣтилъ онъ.

— Ты былъ у Мерлитона?.. Что же ты тамъ дѣлалъ?

— Нечаянно укралъ у него пирожокъ...

— И ты его съѣлъ?

— Да..

— Ну, теперь понятно все! Мерлитонъ волшебникъ и вѣроятно подсыпалъ чего нибудь дурного тебѣ въ пирожокъ.

И призвавши къ себѣ своего дворецкаго, принцъ приказалъ ему отправиться за Мерлитономъ.

— Пусть онъ придетъ немедленно! приказалъ онъ.—Я не желаю, чтобы меня беспокоилъ сверчокъ!

Дворецкій поклонился и отправился за Мерлитономъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ уже вернулся назадъ и привелъ съ собой волшебника. Едва только они вошли въ домъ принца, какъ сверчокъ закричалъ въ животѣ у Лазурчи-

ка такъ громко, какъ не кричалъ еще ни разу до тѣхъ поръ.

— А, вотъ и ты!—закричалъ на Мерлитона принцъ-отецъ.—Такъ-то ты портишь въ моемъ городѣ дѣтей!

Волшебникъ нахмурился и затеребилъ себѣ усъ.

— Да, отвѣтилъ онъ.—Это я наказалъ твоего сына за то, что онъ не умѣетъ владѣть своими желаніями! Каждый человѣкъ долженъ умѣть владѣть собой, иначе изъ него выйдетъ или преступникъ, или ненужный человѣкъ. Твой сынъ взялъ у меня то, что ему не принадлежало, чтобы только удовлетворить свое желаніе сладко поѣсть!

— Что-же теперь дѣлать?.. Какъ его излечить?

— Это ужъ мое дѣло, отвѣтилъ Мерлитонъ.

И онъ подошелъ къ Лазурчику, вынулъ изъ своего кармана длинную соломину, приказалъ мальчику пошире открыть ротъ и всунулъ ее ему въ горло по самый конецъ.

И вдругъ изъ рта Лазурчика выскочилъ хорошенькій сверчокъ. Онъ посидѣлъ съ минуту у него на колѣнкѣ, весело попѣлъ, а затѣмъ прыгнулъ на полъ и со всѣхъ ногъ убѣжалъ подъ печь.

— Ну, теперь онъ совсѣмъ здоровъ, объявилъ Мерлитонъ.—Пусть же этотъ урокъ послужитъ вашему лакомкѣ сыну на пользу и пусть онъ не забываетъ теперь ни-

когда, что нужно работать надъ собой и не давать своимъ желаніямъ надъ собой власти. Иначе это уже будетъ не человѣкъ, а рабъ.

И Мерлитонъ величественно вышелъ изъ дворца и отправился къ себѣ домой. А принцъ Лазурчикъ съ этихъ поръ уже не объѣдался сладкимъ никогда.

H. de Gorsse.

ВЪ ЦИРКѢ.

Знаменитый циркъ Дарли славился на всю Европу. Куда-бы онъ ни появлялся, всюду онъ привлекалъ къ себѣ вниманіе своею многочисленной и разнообразной труппой, занимательностью представленій и превосходными лошадьми. Публика валила къ Дарли въ циркъ, несла ему свои гроши, и онъ скоро разбогатѣлъ. Но разбогатѣлъ онъ не даромъ: онъ дѣйствительно давалъ хорошія представленія и заслужилъ свой заработокъ.

Дарли рано овдовѣлъ. Послѣ покойной жены у него остались два сына близнеца—Жоржъ и Жакъ, которыхъ онъ любилъ отъ всей души. Когда имъ исполнилось десять лѣтъ, то онъ каждому изъ нихъ подарилъ по маленькой лошаdkѣ. Это были прекрасные ирландскіе пони, вышиною не болѣе стола, съ густыми, волнистыми гривами. Жоржу достался бѣлый Коко, а Жакъ получилъ гнѣдого съ бѣлыми пятнами Каде.

— Ну, ребятки, поздравляю васъ съ днемъ рожденія, обратился къ нимъ отецъ, держа въ поводахъ

обѣихъ лошадокъ.—Пусть теперь у каждаго изъ васъ будетъ по своему собственному пони. Можете дѣлать съ ними, что хотите. Я предоставляю вамъ полную свободу: катайтесь на этихъ лошаdкахъ, дрессируйте ихъ, можете ихъ даже продать или подарить своимъ друзьямъ. Онѣ представляютъ собою полную вашу собственность.

Счастливые и довольные такимъ довѣріемъ, Жоржъ и Жакъ тотчасъ же принялись за своихъ пони. Но странное дѣло: Жоржъ и Жакъ родились въ одинъ день, вмѣстѣ росли, вмѣстѣ учились, но отличались совершенно различными характерами. Жоржъ былъ мальчикъ съ добрымъ сердцемъ, хорошо обращался съ животными и скоро очень подружился со своимъ Коко. Жакъ былъ жесткимъ и угрюмымъ мальчикомъ отъ природы, сторонился людей, хмурился и находилъ какое-то странное удовольствіе въ причиненіи животнымъ бесполезныхъ страданій.

Эта разница характеровъ сказалась тотчасъ-же, какъ они полу-

чили въ подарокъ лошадей. Жоржъ всей душой привязался къ своему Коко, сталъ учить его разнымъ штукамъ, нѣжно гладилъ его рукою, ласкалъ, разговаривалъ съ нимъ, какъ съ человѣкомъ, и давалъ ему кусочки сахара. Наоборотъ, Жакъ обращался со своимъ Каде грубо и если ему казалось, что пони не понимаетъ его или не слушается, то онъ больно наказывалъ его хлыстомъ.

Черезъ два или три мѣсяца Дарли-отецъ вспомнилъ о пони и произвелъ имъ смотръ.

— Ну, какъ? спросилъ онъ сыновей. — Выучились-ли они чему-нибудь у васъ? Вѣдь это очень понятливая и преданная порода! Эти лошадки любятъ людей, какъ послушныя собаки.

Жоржъ и Жакъ стали показывать отцу, какими стали ихъ Коко и Каде. Лошадка Жоржа привела въ восторгъ Дарли. Она продѣлывала такія штуки, что онъ весело смѣялся и, казалось, не было такого приказанія, котораго не исполнилъ-бы Коко. Когда-же Жакъ вывелъ своего Каде, то отецъ нахмурился, остался недоволенъ и угрюмо сказалъ:

— Боюсь, Жакъ, что ты жестоко и слишкомъ злоупотребляешь своимъ хлыстомъ.

— Ну, вотъ еще! вспыхнулъ Жакъ. — Каде не идетъ безъ хлыста. Если его не бить, то отъ него не добьешься ничего!

Отецъ ничего не отвѣтилъ и молча удалился къ себѣ.

Нѣсколько дней спустя, проходя мимо конюшни, Жоржъ еще издали услышалъ топотъ и удары бича. Заглянувъ въ нее, онъ увидалъ, что Жакъ немилосердно стегаетъ хлыстомъ своего Каде.

— Какъ это жестоко! сказалъ онъ брату, морщась отъ неприятнаго чувства обиды за беззащитное животное. — Нельзя такъ обращаться съ безсловесной тварью!

— Оставь меня въ покоѣ, огрызнулся на него Жакъ. — Эта злая дрянъ сейчасъ укусила меня за руку и теперь получаетъ то, чего заслужила!

Онъ засучилъ рукавъ и Жоржъ дѣйствительно увидалъ на его рукѣ слѣды зубовъ пони.

— Будь остороженъ, Жакъ, сказалъ онъ. — Твоя лошадь тебя не любитъ. Ты сдѣлалъ ее несчастной. Когда-нибудь она отомститъ тебѣ!

Жакъ злобно засмѣялся и сталъ снова поражать своего Каде хлыстомъ.

— Тебѣ хорошо разсуждать, сказалъ онъ, — когда ты получилъ отъ отца лучшую лошадь, чѣмъ я. Я не виноватъ, что мнѣ подарили не пони, а дрянъ.

Полгода спустя, отецъ объявилъ Жоржу и Жаку, что за отсутствіемъ настоящихъ актеровъ, которые заболѣли и ушли, будутъ участвовать въ представленіяхъ они. Многого отъ нихъ не потре-

буется, умѣли-бы только они ѣздить по цирку на своихъ лошадакахъ, да отвѣчать заранѣе заученными фразами на остроты клоуновъ. Важно только, чтобы они во-время умѣли удрать отъ клоуновъ, когда тѣ будутъ хватать ихъ лошадокъ за хвосты. Одинъ клоунъ долженъ былъ ухватить Коко за хвостъ зубами и на потѣху публикѣ бѣжать за нимъ, мелко и быстро сѣменя ногами, а другой долженъ былъ вскочить на Каде задомъ на передъ и держаться руками не за уздечку, а за хвостъ. Мальчики должны были во-время удрать отъ нихъ и заставить ихъ растянуться прямо животами на песокъ.

Жоржа это очень заняло. Онъ съ нетерпѣніемъ сталъ ожидать представленія.

Каждому изъ двухъ братьевъ сшили по красному костюму, обшитому золотыми галунами. Въ маленькой, лакированной шляпѣ и въ высокихъ желтыхъ сапогахъ и въ бѣлыхъ перчаткахъ, Жоржъ съ гордостью смотрѣлъ, какъ сѣдлали его Коко и ободрялъ его ласками и нѣжными словами. Какъ тоже пошелъ въ конюшню, но Каде не узналъ его въ его новомъ нарядѣ и пугливо покосился на него и попятился назадъ.

— Э, трусливая дрянь! проворчалъ на него Жакъ и ударилъ его въ бокъ носкомъ сапога.

Наконецъ настала ихъ очередь. Братья должны были закончить

первое отдѣленіе послѣ упражненія акробатовъ.

Циркъ былъ переполненъ, до самыхъ верховъ. Когда братья показались на своихъ пони при выѣздѣ на арену, то въ публикѣ пробѣжалъ шепотъ одобренія. Когда же началось представленіе съ клоунами, то имъ громко и шумно аплодировали. Коко и Каде превосходно бѣгали, дѣлали прыжки и перескакивали черезъ препятствія. Но дѣлая прыжокъ, Каде нечаянно зацѣпился задней ногой, за подставленный ему клоуномъ стулъ и уронилъ его. Жакъ больно стегнулъ его за это хлыстомъ. Каде испугался, затрепеталъ, пересталъ понимать то, что отъ него требовали, сталъ пугаться, сдѣлалъ нѣсколько промаховъ и подъ конецъ такъ растерялся, что большая часть одобреній досталась на долю Жоржа.

Послѣ представленія Дарли поцѣловалъ дѣтей и поздравилъ ихъ съ успѣхомъ.

— Молодцы! сказалъ онъ. — Изъ васъ выйдутъ хорошіе артисты! Но тебѣ, Жакъ, я долженъ повторить то, что уже говорилъ раньше: отъ cadaго животнаго можно добиться ласкою гораздо большаго, чѣмъ побоями. Ясно, что твой несчастный Каде боится тебя. Посмотри, какъ доврчивъ и послушенъ Коко. Помни, что лошади очень умныя животныя. Онѣ памятливы и способны быть и пре-

данными, но и мстительными. Ты, Жакъ, поступишь очень хорошо, если научишься иначе обращаться съ животными, чѣмъ сейчасъ.

Жакъ слушалъ отца, хмурился и молча кусалъ себѣ губы.

Кончилось представленіе. Пробыла полночь. Большая площадь, на которой былъ расположенъ циркъ, опустѣла. Толпа разошлась, лошади были отведены въ конюшни, клоуны сняли съ себя свои глухие костюмы, отправились къ своимъ семьямъ и мирно ужинали со своими женами и дѣтьми. Трудно было даже допустить, что часъ тому назадъ здѣсь раздавались аплодисменты, гремѣла музыка и слышался звонкій смѣхъ. Въ маленькихъ окошечкахъ цирковыхъ конюшенъ и уборныхъ огни погасли и вся труппа улеглась на ночлегъ.

Какъ вдругъ изъ помѣщенія, гдѣ были сложены сѣно и овесъ, показалось огромное пламя и его языки поднялись къ темному небу вмѣстѣ съ большими клубами черного дыма. Кто-то изъ конюховъ обронилъ тамъ огонь и сѣно загорѣлось. Почти въ ту же минуту загорѣлись и сосѣднія цирковыя досчатая пристройки. Въ одинъ моментъ пожаръ принялъ угрожающіе размѣры. Смоленый холстъ, которымъ была обтянута крыша цирка, чтобы не проникалъ въ него дождь, вспыхнулъ весь цѣликомъ и все зданіе загорѣлось, какъ

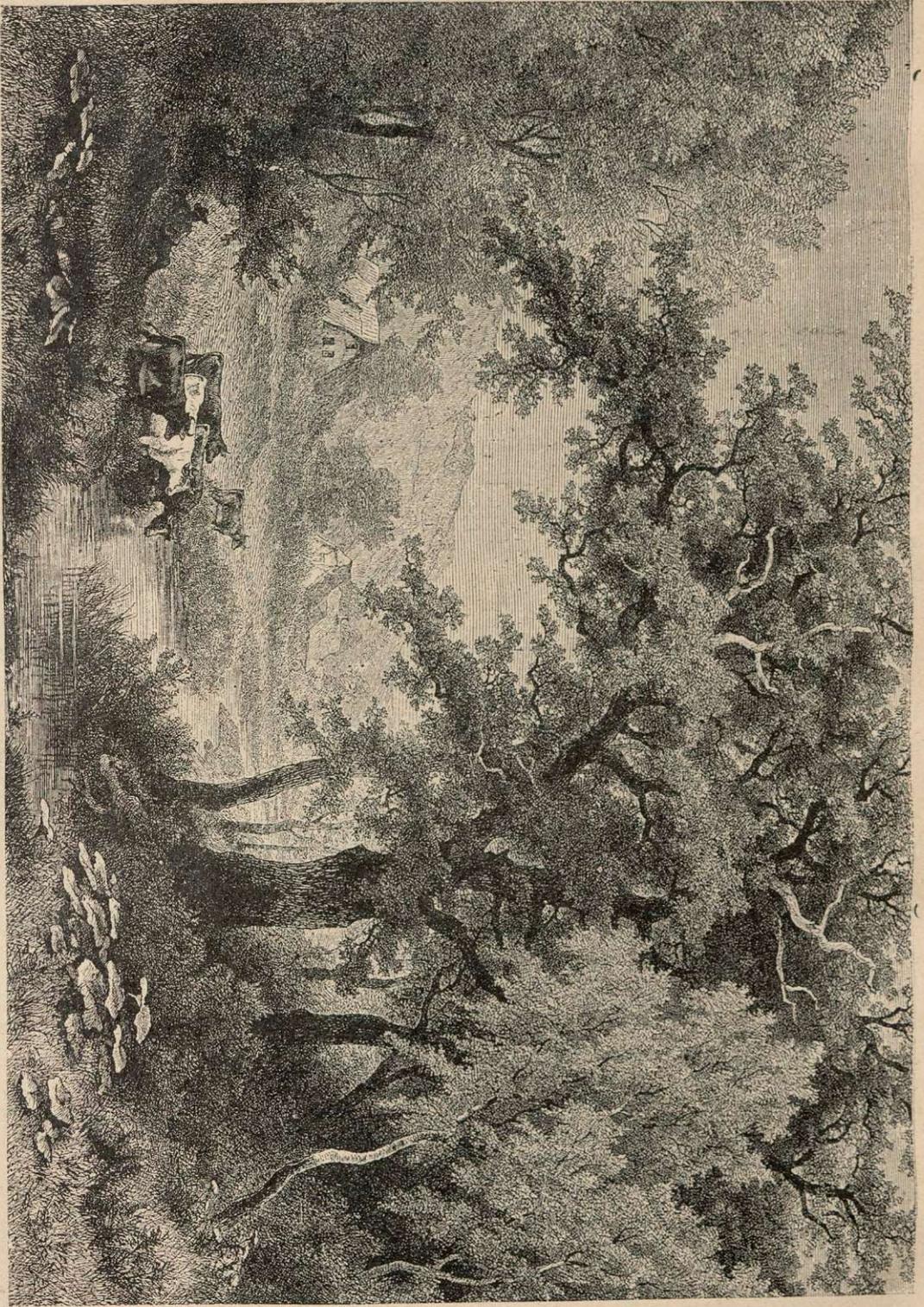
костеръ. Послышались крики, стоны, перепуганныя и ошалѣвшія лошади ржали и рвались съ привязей, артисты и наѣзники, застигнутые врасплохъ, спасались, кто какъ могъ, и громко кричали отъ ужаса. Звонилъ колоколь на соборной колокольнѣ. Зашипѣла кибка на пожарной машинѣ прискакавшей городской команды. Раздавались крики команды брантмейстера. Красное зарево отражалось на главахъ и крестахъ собора, такъ что казалось, будто они вылиты изъ расплавленной мѣди. Всѣ дома по краямъ площади были красные и ярко свѣтились горячей мѣдью лужицы на мостовой, уцѣлѣвшія отъ прошедшаго дождя. Въ высокомъ дыму надъ заревомъ пожара, летали взадъ и впередъ встревоженные голуби и всѣ окна на церкви и на домахъ были освѣщены такъ, точно въ церкви шла служба, а въ домахъ были гости во всѣхъ этажахъ.

Все суетилось вокругъ цирка и въ пылавшемъ циркѣ и только въ одной уборной, гдѣ спали Жоржъ и Жакъ, было тихо и спокойно.

Вдругъ выбѣжалъ откуда-то самъ Дарли. Волосы его были вклокочены, лицо искажено ужасомъ и глаза его безумно глядѣли по сторонамъ.

— Мои дѣти!.. говорилъ онъ.— Гдѣ мои дѣти? Вы не видѣли моихъ дѣтей?

Ему не могъ отвѣтить никто.

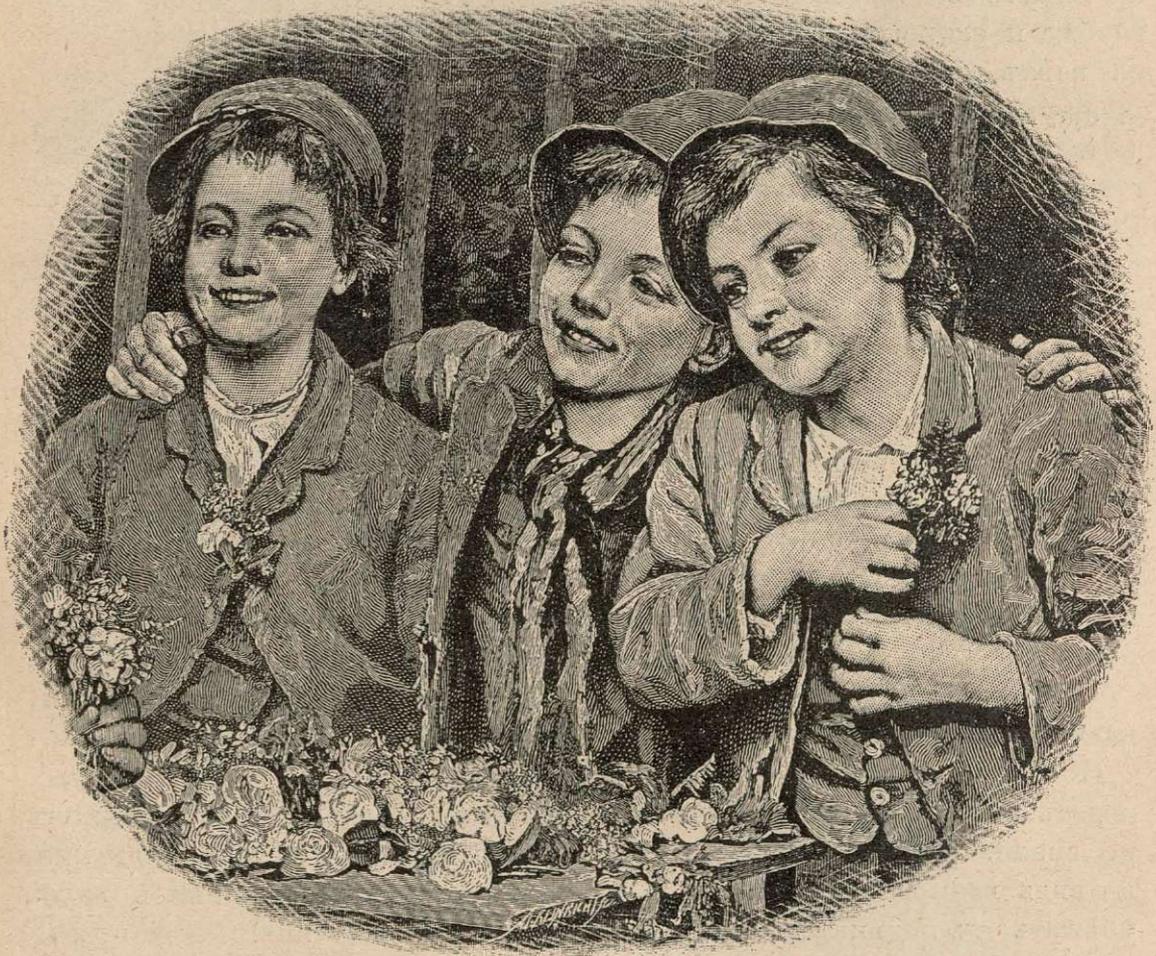
ВЪ ПОЛДЕНЬ.

Жоржа и Жака не было видно нигдѣ.

Пожаръ все разростался и вширь и въ вышину. Сорвавшись со своихъ привязей, лошади бѣгали по всѣмъ направлениямъ, опаленныя

— Мои дѣти! Мои дѣти! кричалъ Дарли.—Спасите моихъ дѣтей!

Два раза онъ дѣлалъ попытки приблизиться къ той уборной, гдѣ спали его Жоржъ и Жакъ, и оба раза ему приходилось отступить

Мальчики, продающіе цвѣты.

и обожженныя, и некому было ихъ успокоить и унять. Одна изъ нихъ, бѣдняжка, носилась по площади, какъ живой факель, и на ней ярко горѣла ея попона. Всѣ потеряли головы и не знали, что предпринять.

назадъ передъ натискомъ страшнаго, неумолимаго огня. Одинъ изъ конюховъ и одинъ прибѣжавшій на пожаръ клоунъ попробовали было сдѣлать тоже, но одинаково безплодно.

— Кончено! говорили они.— Они сторять! Ихъ теперь нельзя спасти!

Переднія палатки и уборныя, съ которыхъ начался пожаръ, уже превратились въ дымящіяся кучи. Огонь проникалъ все глубже и глубже и скоро охватилъ со всѣхъ сторонъ и ту уборную, къ которой Дарли такъ безнадежно съ воплями простиралъ руки. Густой дымъ и паръ отъ воды, подаваемой пожарными трубами, застилали все передъ глазами и не позволяли дышать. Неужели-же Жоржъ и Жакъ, несмотря на страшные крики и смятеніе, могли спать? Или, быть можетъ, обезумѣвъ отъ огня, они уже не могли выскочить изъ уборной и покорно стали ожидать своего конца?

— Жоржъ! Жакъ! кричалъ имъ несчастный отецъ.

Но они слышали его и не могли подать ему голоса въ отвѣтъ. Они не спали. Блѣдные отъ ужаса и, не видя возможности спастись и убѣжать отъ надвигавшагося огня, они стояли у себя въ уборной и не знали, что имъ дѣлать.

— Мы погибли! проговорилъ въ отчаяніи Жакъ.

Они видѣли, какъ, оборвавъ поводья, лошади выбѣгали изъ конюшенъ и бѣшено уносились, куда попало. Они видѣли, какъ, обезу-

мѣвъ отъ пожара, лошади обратно возвращались въ огонь и заживо погибали.

Онъ нагнулся надъ Коко, зарыдалъ и сталъ его горячо цѣловать.

— Если-бы намъ удалось ухватиться хотя-бы за какую-нибудь бѣгущую лошадь, сказалъ Жоржъ,— то мы были-бы спасены. Она вынесла-бы насъ на волю.

Но остановить одурѣлыхъ и не понимавшихъ теперь ни зова, ни приказаній лошадей было невозможно.

— Кадé! Кадé! вдругъ закричалъ Жакъ, увидѣвъ свою лошадь, пробѣжавшую мимо. Вернись сюда, непослушная тварь!

Но Кадé исчезъ въ дыму, такъ и не послушавъ призыва. А огонь теперь былъ всего уже въ нѣсколькихъ шагахъ... Гибель мальчиковъ, казалось, была неизбежна. Вдругъ Жоржъ встрепенулся и ринулся впередъ. Передъ самою стѣною огня онъ увидалъ бѣдую лошадку

и узналъ въ ней своего преданнаго друга Кокò.

— Кокò! Милый мой Кокò! закричалъ онъ.

Лошадка подняла уши, настожила и повернула голову на голосъ своего хозяина. Ея глаза были исполнены ужаса. Она трепетала, какъ струна. Ноздри ея раздувались и ушки шевелились, какъ при вѣтрѣ трава. Жоржъ позвалъ ее еще разъ и она, не колеблясь, подбѣжала къ нему и, умное животное!—довѣрчиво стала передъ нимъ, какъ въ циркѣ полтора часа тому назадъ. Жоржъ уцѣпился ей за гриву, Жакъ вскочилъ ей на спину и, ободряемый своимъ хозяиномъ, Кокò смѣло бросился въ огонь. Мальчики зажмурились, нагнули головы и, затаивъ дыханіе и, не помня себя отъ страха, вдругъ почувствовали, какъ горячее пламя сразу охватило ихъ со всѣхъ сторонъ и стало жечь.

Но это было только одинъ моментъ.

Стояшіе по другую сторону огненной стѣны люди, молча, въ безсиліи, ожидали конца, успокаивали, какъ могли, потерявшаго голову отца, и вдругъ услышали радостное ржаніе лошади. Изъ завѣсы огня передъ ними показалась бѣлая, опаленная лошадка, быстрая, какъ вѣтеръ, и у нея на хребтѣ сидѣлъ какой-то мальчикъ, а другой мальчикъ, уцѣпившись крѣпко за ея гриву, волочился по землѣ. Вы-

бѣжавъ изъ огня и спасши на себѣ людей, бѣдное животное свалилось среди остолбенѣвшей толпы и лишилось чувствъ...

— Это Кокò! воскликнулъ внѣ себя отъ радости Дарли.—Это лошадка Жоржа! Милое, дорогое, преданное животное! Какъ мнѣ тебя благодарить?

И, прижимая къ сердцу уцѣлѣвшихъ, хотя и опаленныхъ дѣтей, онъ потерялъ отъ радости голову и повторялъ все одни только эти слова.

А когда волненіе улеглось, то онъ опустился передъ тяжело дышавшимъ пони и, рыдая, сталъ цѣловать его въ лобъ, въ ноздри, въ глаза.

— Мое милое, дорогое животное!.. говорилъ онъ.—Ты поступило лучше, чѣмъ человѣкъ!

А Жакъ стоялъ тутъ-же, глядѣлъ на своего отца и на Кокò и вдругъ замѣтилъ, съ какой благодарностью засвѣтились глаза пони, поняв-

Кокò и Кадé.

шаго ласку его отца. Животное, исполнивъ свой долгъ, не искало благодарности, а поблагодарило само.

И, опустившись передъ Коко на колѣни, онъ вдругъ почувствовалъ, какъ какой-то комъ подкатился ему къ горлу, какъ слезы наполнили ему глаза, и чувство горькой обиды на себя и стыда за свою жестокость наполнило вдругъ его маленькое сердце. И онъ нагнулся надъ Коко, зарыдалъ и сталъ его горячо

цѣловать и просить у него извиненія за Кадé.

А Кадé въ это время стоялъ у сосѣдняго забора, прижавшись къ нему, и дрожалъ. У него не было хозяина и его некому было ободрить и приласкать.

Впрочемъ, скоро они съ Жакомъ помирились и быстро сошлись. Жакъ перемѣнился къ нему, Кадé понялъ это и оцѣнилъ, и скоро не было на свѣтѣ большихъ друзей, чѣмъ они.

По Ж. Марбель.

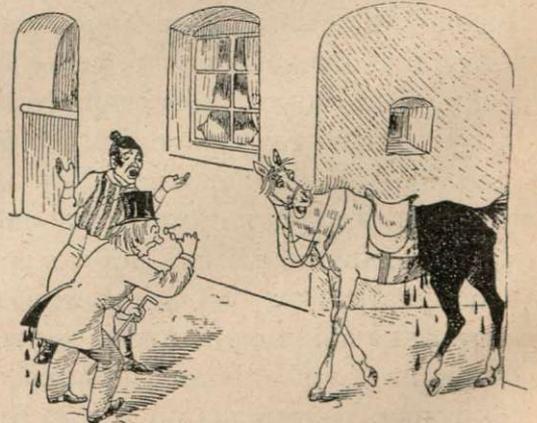
1) — Профессоръ, вы позабыли бутылку чернилъ!

3) Прямо изъ магазина профессоръ поѣхалъ кататься.

2) — А, благодарю васъ! Я захвачу ее съ собой!...

4) Что было потомъ, когда онъ возвратился домой.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Задуманы три слова, означающія:

1. Принадлежность лодки.
2. Часть скелета.

3. Мѣсто, куда скрываются животныя и нѣкоторыя насѣкомыя.

Каждыя первая и послѣдняя буквы cadaго изъ этихъ словъ должны составить по слогу. Всего, слѣдовательно должно получиться три слога. Изъ этихъ слоговъ составить новое слово, означающее названіе хищной птицы.

Какія слова задуманы и какаѳа это птица?

II.

Задуманы три слова, означающія:

1. Посуду въ которой держать вино и уксусъ.
2. Надоѣдливыхъ насѣкомыхъ.
3. Рыбу сѣверныхъ рѣкъ.

Взять отъ перваго слова первый слогъ, отъ втораго, второй и отъ третьяго, третій и составить изъ этихъ трехъ слоговъ новое слово, означающее принадлежность письменнаго стола.

Какія слова задуманы и какою это новое слово?

III.

Задуманы три слова, означающія:

1. Кусающеея насѣкомое.

2. Женщину, которая для cadaго изъ насъ дороже всего на свѣтѣ.

3. То, что забавляетъ дѣтей.

Отъ cadaго изъ этихъ словъ взять по послѣднему слогу и составить изъ этихъ слоговъ новое слово, означающее названіе губернскаго города на Волгѣ.

Какія это слова и какою это городъ?

IV.

Изъ слѣдующихъ слоговъ составить первыя двѣ строчки извѣстной басни Крылова:

Го, въ, лись, лод, ли, въ, на, немъ, са, ви, ну, но, ма, гра, за, да, лѣз, ни, ла, рдѣ, садъ, сти, я.

V.

Слово состоитъ изъ 13 буквъ:
 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12.
 13. Буквы 5. 11. 7. 4. 5. 6. 7. 2.
 1. 11. означаютъ названіе науки,
 5. 11. 9. 3. 2. 7. 13—силу природы,
 7. 8. 5. 6. 7. 13.—овощъ, 5. 6. 1.
 11. 1. 6.—обезьяну, 9. 10. 6. 12.
 2. 7. 13.—то, изъ чего дѣлаются карандаши,
 12. 6. 1. 2. 10. 13.—индійскаго фокусника,
 7. 6. 7. 11. 10. 2. 3. 13—человѣка монгольскаго племени,
 12. 10. 6. 1. 13.—мужской костюмъ,
 11. 10. 8. 5. 11. 7. 13—пріятный запахъ,
 9. 2. 7. 11. 10. 6—музыкальный инструментъ.

Найти эти слова и задуманное слово, которое означает предмет, доставляющій людямъ развлеченіе.

VI.

Если къ самому началу года прибавить металлъ, которымъ лудятъ мѣдную посуду, и затѣмъ желѣзное орудіе, которымъ раскалываютъ лёдъ, и вторую половину руки, то получится задача, которую Вы разгадываете.

Что это?

VII.

Задуманы два слова: 1) то, что есть въ каждомъ скюртукѣ и 2) то, что есть въ каждомъ прудѣ. Отъ перваго слова взяли первый слогъ, прибавили къ нему второе слово и повѣсили на стѣну.

Что повѣсили на стѣну?

VIII.

Какой предметъ, находящійся на улицѣ и состоящій изъ двухъ слоговъ, дастъ собою названіе южнаго города, если въ немъ переставить слоги одинъ на мѣсто другого.

(Предложилъ В. Семеновъ).

IX.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) Хищную птицу вороньей породы.
- 2) Мѣсто, куда съѣзжаются на зиму Самоѣды.
- 3) Принадлежность печи.

Первая и послѣдняя буквы каждаго изъ этихъ словъ даютъ собою слогъ. Всего, слѣдовательно, будетъ три слога. Если изъ этихъ слоговъ составить слово, то получится печатное произведеніе, изъ котораго мы каждый день узнаёмъ новости.

Какія слова задуманы и какое это новое слово?

X.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) Маслянистое вещество.
- 2) То, что продается въ булочной.
- 3) Вреднаго домашняго грызуна.

Первая и послѣднія буквы каждаго изъ этихъ словъ даютъ собою слогъ. Всего, слѣдовательно, будетъ три слога. Если изъ этихъ слоговъ составить новое слово, то получится названіе нашего сторожа и друга.

Какія слова задуманы и какое это новое слово?

XI.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) Головной уборъ королей.
- 2) Морду свиньи.
- 3) Плотничій инструментъ.

Составить изъ первыхъ слоговъ этихъ словъ новое слово, которое означаетъ предметъ, необходимый въ хозяйствѣ.

Какія слова задуманы и какое это новое слово?

XII.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) То, изъ чего плетутъ рогожи.
- 2) То, на чемъ пасется скоть.
- 3) Хлѣбный знакъ, изъ котораго

дѣлаютъ пшено.

Составить изъ послѣднихъ словъ этихъ словъ новое слово, которое означаетъ принадлежность экипажа.

Рѣшеніе головоломокъ и ребуса № 9, помѣщенныхъ въ № 10 „Золотого Дѣтства“.

Головоломки: I., М + уха = муха. II., Очки. III., Всегда; $99\frac{9}{9}$; IV., По бѣлью, V., баранъ и барабанъ. VI. Подъ мокрымъ.

Ребусъ № 9. Лѣ + томъ у ре + киска + мышъ + а + ми + си + д + ели рыба + ки и ужи + на ли = Лѣтомъ у рѣки съ камышами сидѣли рыбаки и ужинали.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Кира Васильевъ въ Рязани, Сережа Тутканчикъ, Миша, Коля и Маруся Побѣдимовы, Женя Стрекоза, Витя Семеновъ въ СПБ., Вася Черниковъ въ Варшавѣ, Катя Мятежева въ СПБ., Ваня Козловъ, Григорій Таценко и Александръ Бѣлый въ Ростовъ-на-Дону, Ника Федоровъ въ СПБ., Игорь Максимовъ въ Удѣльной, Нотя Иванова, С. Геймансонъ въ Одессѣ, Митроша Чугуновъ, Сима Кудинова изъ Нижне-Чирской, Боря Афанасьевъ, Боровикъ и Мухоморъ изъ лѣса, Надя Куликова, Тася Нейшильдъ въ СПБ., Тата Никитина, Сережа Фохтъ, Х. Фишманъ въ Тульчинѣ, Миша Селивановъ, Йосѣфъ Хайковъ въ Б. Лепатихѣ Таврич. г., Андриуша Кореневъ, Ваня и Маруся Целицо изъ Харбина, Маруся Моревская, Маруся и Ваня Лунаковы изъ Пяти-

Какія слова задуманы и какая это принадлежность?

XIII.

Даны буквы:

и . е . д . ш . д . л . ш . б . д . ш .

Поставить на мѣста точекъ буквы такъ чтобы вышла извѣстная русская пословица.

горска, Ника Никандрова, Шура Хламова въ Шадринскѣ, Иванъ Аристовъ, Нина Бегіева изъ Тифлиса, Аля Казанскій, Шушу Георгиевская, Витя Пискаревъ, Надя фонъ-Клугенъ изъ Кіева, Соня Макарова, Андриуша Федотовъ — донской казачокъ, Боря Наумовъ, Сережа Бургеръ изъ Перми, Валя Фишеръ, Катя Лоссавио, Витольдъ Румшевичъ, Маруся и Георгій Чи, таевы изъ Пятигорска, Вѣра Крохина въ СПБ. Коля Донецъ изъ Ташкента, Протасовы изъ Жвиздры, Ландышъ и Василекъ, Нета Гурьянова, „Золотая Дѣтка“, Сергій Жаворонковъ, Цеца Шишко, Лида Чукарина изъ Макѣевки, Витя Билибинъ, Александръ Пушкинъ, Фаня, Нюся и Надя Гальпернъ изъ Минска, Петя Богомоловъ, Саяя Козловскій, Короваевъ, Митя, Валя Надя Соколовы, Арся Лопатинъ, Гермаиъ Чирковъ, Митя Ципоркесъ и Миша Вейцеръ изъ Одессы, Лиля Эйкертъ, Сережа и Пава Лисенко изъ Елисаветполя, Оеда, Володя и Шура Фураевы въ СПБ., Володя и Тася Теремецкіе изъ Гатчины, Евгений, Владиміръ и Георгій Конрады въ СПБ., Стасюня и Янка Тодеско изъ Гунцба Дагест. обл., Витя Вальцгеферъ изъ Касимова, Митя, Валя и Надя Соколовы въ СПБ., Маня, Гутя и Люся Клековы въ СПБ., Шура Ергакова изъ Касимова, Митя и Коть Троицкіе изъ Краснокутска, Аркаша Масловъ, Зиночка Казачкова, Лиза Власовская, Миша Алексѣевъ, Шура Обморшевъ въ Козловѣ, Лядя Цакони изъ Осы Пермск. губ., Ангелина Лудкая изъ Ростова на Дону, Лена и Вѣра Серебренниковы изъ Ташкента, Лѣва, Оля, Юля и Алеша Струтинскіе, Раиса Головашкина изъ Тифлиса.

Ребусъ № 11.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.**ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ**

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшіи годъ со всѣми приложеніями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 3 р. 65 к. за экз.; безъ переплета—по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказъ—по 45 копѣекъ за экземпляръ).

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ РЕДАКЦІИ „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

С.-Петербургъ, Каменноостровскій просп., 22.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга.

Годъ изданія четвертый.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ)

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

Повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

12 вырѣзныхъ выкроекъ для дѣтскихъ костюмовъ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.

При каждомъ номерѣ приложенія: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: книга «Въ тепломъ гнѣздышкѣ»—сборникъ рассказовъ для дѣтей съ рисунками.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровскій проспектъ, 22, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи.

3 р. 80 к.

За перемѣну адреса—28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

